

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 10 октября 2024 г. № 304-ЭС15-194 (22, 23)

г. Москва

Дело № А27-18417/2013

Резолютивная часть определения объявлена 30 сентября 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 10 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Мечел-Сервис» (далее – общество «Мечел-Сервис») и конкурсного управляющего открытого акционерного общества «Гурьевский металлургический завод» (далее – конкурсный управляющий) на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 февраля 2024 г. по делу № А27-18417/2013 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Гурьевский металлургический завод» (далее – общество «ГМЗ», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Мечел-Сервис» – Пермяков О.В. по доверенности от 13 сентября 2023 г. № 452-23; Клеточкин Д.В. по доверенности от 13 сентября 2023 г. № 452-23; Симонов А.К. по доверенности от 26 сентября 2024 г. № 400-24; Алекперов Д.С. по доверенности от 26 сентября 2024 г. № 399-24;

конкурсного управляющего – Свистунов А.Ю. по доверенности от 2 февраля 2024 г.;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Наумов Е.Н. по доверенности от 16 сентября 2024 г. № БВ-21-18/546; Степанов О.С. по доверенности от 12 января 2024 г. № БВ-21-18/19; Елисеев М.А. по доверенности от 29 марта 2024 г. № 06-37/007;

общества с ограниченной ответственностью «Южная Сталь» в лице конкурсного управляющего (далее – общество «Южная Сталь») – Романов И.Е. по доверенности от 8 июля 2024 г.;

общества с ограниченной ответственностью «Ломпром Ростов» в лице конкурсного управляющего (далее – залоговый кредитор, общество «Ломпром Ростов») – Паршина А.Н. по доверенности от 1 апреля 2024 г.;

публичного акционерного общества Национального банка «ТРАСТ» (далее – банк, банк «ТРАСТ») – Павленко А.А. по доверенности от 28 сентября 2023 г. № 42/СА/2023.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Ломпром Ростов» обратилось с заявлением о разрешении разногласий с конкурсным управляющим о порядке применения пунктов 7 и 8 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 482-ФЗ) и принципа пропорционального распределения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах за счет денежных средств, полученных от реализации имущественного комплекса должника.

Залоговый кредитор просил установить сумму расходов, подлежащих возмещению в первоочередном порядке за счет средств, полученных от реализации предмета залога в отношении залоговых требований общества «Ломпром Ростов», в размере 1 503 610 481 руб. 09 коп. Конкурсный управляющий, возражая по заявленным требованиям, просил установить сумму данных расходов в размере 2 009 601 000 руб. 93 коп.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области от 28 июля 2022 г. разрешены разногласия между залоговым кредитором и конкурсным управляющим: сумма расходов, подлежащих

возмещению до погашения залоговых требований общества «Ломпром Ростов» за счет средств, полученных от реализации имущества должника, находящегося в залоге у общества «Ломпром Ростов», по состоянию на 31 марта 2022 г. установлена в размере 1 503 610 481 руб. 09 коп.

Не согласившись с вынесенным судом первой инстанции определением, банк «ТРАСТ» 27 января 2023 г. в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление № 35) обратился в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на ее подачу.

Определением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2023 г. производство по апелляционной жалобе банка «ТРАСТ» прекращено применительно к части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием у заявителя права на обжалование судебного акта.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 апреля 2023 г. определение суда апелляционной инстанции от 10 марта 2023 г. отменено, вопрос о принятии апелляционной жалобы банка «ТРАСТ» к производству направлен на новое рассмотрение в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Также, 30 марта 2023 г. с апелляционной жалобой на определение суда первой инстанции от 28 июля 2022 г. в порядке пункта 24 постановления № 35 обратилось общество «Южная Сталь», заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на ее подачу.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 ноября 2023 г. апелляционные жалобы банка «ТРАСТ» и общества «Южная Сталь» рассмотрены по существу: определение Арбитражного суда Кемеровской области от 28 июля 2022 г. оставлено без изменения.

Не согласившись с судебными актами судов первой и апелляционной инстанций, банк «ТРАСТ» и общество «Южная Сталь» в порядке пункта 24 постановления № 35 обратились с кассационными жалобами в арбитражный суд округа.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 февраля 2024 г. определение суда первой инстанции от 28 июля 2022 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 8 ноября 2023 г. отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Мечел-Сервис» и конкурсный

управляющий просят указанное постановление суда округа отменить, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2024 г. (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы общество «Ломпром Ростов» и общество «Южная Сталь» просили обжалуемое постановление суда округа отменить в части, направив обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области, банк «ТРАСТ» просил оставить обжалуемый судебный акт без изменения, а уполномоченный орган настаивал на отмене судебных актов трех инстанций с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

В судебном заседании представители общества «Мечел-Сервис» и конкурсного управляющего поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители общества «Ломпром Ростов», общества «Южная Сталь», банка «ТРАСТ» и уполномоченного органа поддержали правовые позиции, изложенные в письменных отзывах.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением суда первой инстанции от 29 мая 2014 г. в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование общества с ограниченной ответственностью «Трак» (далее – общество «Трак») в размере 453 724 149 руб. 13 коп. основного долга и 73 268 руб. 94 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, как обеспеченных залогом имущества должника. Определением суда первой инстанции от 16 октября 2014 г. произведена процессуальная замена кредитора общества «Трак» на его правопреемника – общество с ограниченной ответственностью «Средний 44» (далее – общество «Средний 44»), а определением от 19 апреля 2016 г. общество «Средний 44» заменено на общество «Ломпром Ростов».

Из указанных судебных актов усматривается, что основанием возникновения требования общества «Ломпром Ростов» является

неисполнение должником кредитных обязательств перед публичным акционерным обществом «Банк «Санкт-Петербург» (далее – банк «Санкт-Петербург») в рамках заключенного с ним кредитного договора от 3 апреля 2008 г. № 7700-08-00037.

Исполнение обязательств общества «ГМЗ» по указанному кредитному договору на основании договора от 28 мая 2008 г. № 7700-08-00037-ип обеспечено залогом следующего имущества должника:

Сложная вещь «Автотранспортный цех», Сложная вещь «Центральный материальный склад», Сложная вещь «Прокатный цех», Сложная вещь «Главный корпус сталеплавильного производства», Сложная вещь «Литейный участок», Сложная вещь «мартеновский цех», Сложная вещь «железнодорожный цех», Сложная вещь «Энергоцех», Сложная вещь «Котельный цех», Сложная вещь «Здание и вспомогательные сооружения шаропрокатного цеха», Сложная вещь «Заводоуправление», Сложная вещь «Цех металлоизделий», Сложная вещь «Здание и сооружения службы безопасности», здание трубосварочного цеха, копровый цех, здание участка переработки лома мартеновского цеха, Крановая эстакада № 2, Сложная вещь «Механический цех», Сложная вещь: шаропрокатный цех, Сложная вещь «Отдел технического контроля», Сложная вещь «Сооружение подхода, внешние сети, кабельная трасса участка переработки лома», Сложная вещь «Строительно — монтажное управление»; земельный участок общей площадью 409 537 кв. м, расположенный по адресу: Кемеровская область, г. Гурьевск, ул. Ю. Гагарина, 1, категория земель: земли населенных пунктов; разрешенное использование: под производственной базой; кадастровый (или условный) номер: 42:23:04 04 005:0001; квартира, расположенная по адресу: Кемеровская область, г. Гурьевск, ул. 30 лет-Победы, д. 5, кв. 47; квартира, расположенная по адресу: Кемеровская область, г. Гурьевск, ул. Есенина, д. 16, кв. 1.

Поименованное имущество представляет собой бо́льшую часть производственного комплекса должника и вплоть до его передачи 1 апреля 2022 г. в аренду использовалось в хозяйственной деятельности общества «ГМЗ». Судами установлено, что получаемые от такой деятельности доходы управляющий направлял на погашение требований текущих кредиторов.

Общество «Ломпром Ростов» обратилось к конкурсному управляющему с запросом о предоставлении сведений, материалов, документов об объеме расходов, отнесенных конкурсным управляющим должника к расходам, погашаемым в преимущественном порядке по отношению к требованиям залогового кредитора за счет реализации находящегося у него в залоге имущества должника, в том

числе расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах в соответствии с пунктом 6 статьи 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в ответ на которое управляющим предоставлен ответ от 21 апреля 2022 г. № 21/04.

Общество «Ломпром Ростов», не согласившись с поступившим в его адрес расчетом, обратилось в суд с заявлением о разрешении разногласий в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 60, пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве и исходил из того, что до распределения денежных средств, вырученных от продажи залогового имущества должника, подлежат возмещению понесенные до 31 марта 2022 г. в процедуре конкурсного производства расходы на обеспечение сохранности такого имущества и его реализацию на торгах в совокупном размере 1 503 610 481 руб. 09 коп., определенном пропорционально доле залогового имущества в общей массе имущественного комплекса. В состав таких расходов вошли следующие суммы:

- расходы на охрану в размере 117 495 912 руб. 58 коп.;
- налог на имущество в размере 23 497 887 руб. 53 коп.;
- земельный налог в размере 16 301 548 руб. 33 коп.;
- расходы на ремонт зданий, сооружений и оборудования в размере 1 056 456 218 руб. 28 коп.;
- расходы на освещение зданий в размере 181 479 652 руб. 77 коп.;
- расходы на отопление зданий в размере 102 793 106 руб. 53 коп.;
- расходы на оценку имущественного комплекса (до 27 августа 2021 г.) в размере 5 224 283 руб. 51 коп.;
- оплата организатору торгов (до 27 августа 2021 г.) в размере 33 535 руб.;
- стоимость публикаций (до 27 августа 2021 г.) в размере 30 701 руб. 86 коп.;
- оплата организатору торгов (после 27 августа 2021 г. Первые и повторные торги) в размере 78 130 руб.;
- стоимость публикаций (после 27 августа 2021 г. Первые и повторные торги) в размере 71 910 руб. 18 коп.

Предъявленные конкурсным управляющим к возмещению расходы на страхование и водоотведение, а также часть расходов на содержание двух служебных квартир отклонены судом первой инстанции как не отвечающие цели обеспечения сохранности предмета залога, а расходы, понесенные в процедурах наблюдения и внешнего

управления, признаны не подлежащими возмещению в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, поскольку указанные процедуры введены в отношении должника до вступления в силу Закона № 482-ФЗ.

Суд апелляционной инстанции, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, а апелляционные жалобы банка «ТРАСТ» и общества «Южная Сталь» – без удовлетворения, исходил из того, что произведенные в рамках осуществления хозяйственной деятельности расходы, в том числе по ремонту зданий, сооружений и оборудования в размере 1 056 456 218 руб. 28 коп., представляют собой расходы на обеспечение сохранности предмета залога, поскольку имущество должника представляет собой взаимосвязанный комплекс земельных участков, строений, размещенных в них оборудования, коммуникаций, требующих постоянного обслуживания в целях обеспечения сохранности. В ситуации комплексного использования этого имущества и зависимости работоспособности и сохранности его отдельных частей, конкурсным управляющим должны были предприниматься меры по ремонту и обеспечению сохранности этого имущества.

Судом апелляционной инстанции учтено, что имущественный комплекс должника объединен общим производственным процессом, включающим в себя 11 опасных производственных объектов. Остановка любого из подразделений как основного, так и вспомогательного, в результате неисправного оборудования или в соответствии с предписанием надзорного органа вследствие отсутствия выполнения мероприятий, направленных на содержание оборудования, зданий и сооружений в исправном состоянии, влечет негативные последствия в отношении иных связанных объектов, включая и заложенное имущество.

Суд округа, отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в полном объеме, исходил из того, что выработанный определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-20287 правовой подход о погашении имущественных налогов на предмет залога за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором в рассматриваемом случае неприменим, поскольку с учетом обстоятельств дела и даты возникновения залогового обязательства (до внесения изменений в статью 334 Гражданского кодекса Российской Федерации) залоговый кредитор не имеет права и возможности преимущественно перед иными кредиторами получить удовлетворение своих требований за счет доходов от использования заложенного имущества.

По мнению суда округа, отнесение в этой ситуации на залогового кредитора расходов по содержанию предмета залога за период его использования в составе имущественного комплекса должника, доходы от результатов которого не переданы залоговому кредитору, существенно нарушает права и законные интересы указанного кредитора, возлагая на него необоснованные и явно несправедливые затраты, существенно уменьшающие размер требований такого кредитора, подлежащих преимущественному удовлетворению.

Судом кассационной инстанции отмечено, что возникновение текущих платежей обусловлено ведением должником производственной деятельности, а не исключительно содержанием и обеспечением сохранности имущества.

Приняв во внимание, что судами не устанавливался размер доходов должника от осуществления производственной деятельности в период конкурсного производства с использованием предмета залога, что не позволяет соотнести его с расходами на ведение такой производственной деятельности, в составе которых находятся расходы на содержание и обеспечение сохранности предмета залога, суд округа указал, что при новом рассмотрении суду надлежит установить указанные суммы и в случае выявления непогашенных за счет дохода от производственной деятельности расходов на содержание и обеспечение сохранности предмета залога, разрешить разногласия между залоговым кредитором и управляющим применительно к положениям пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве

Отменив оба судебных акта, суд округа направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В силу залога залогодержатель имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Согласно абзацу четвертому пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации помимо стоимости самого предмета залога, залогодержатель также в приоритетном порядке вправе удовлетворить свои требования за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

Указанная норма включена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Закон № 367-ФЗ), вступившим в силу

с 1 июля 2014 г.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2017 г. по делу № 301-ЭС17-9716, включенным в обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г., сформулирована правовая позиция о том, что положения статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Закона № 367-ФЗ подлежат применению к заложенным правоотношениям, возникшим после введения данной нормы в действие.

Судом округа исходя из даты заключения договора залога (28 мая 2008 г.) сделан правильный вывод о том, что к заложенным правоотношениям общества «Ломпром Ростов» и общества «ГМЗ» положения абзаца четвертого пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

Вместе с тем судом округа не учтено, что положения данной нормы подразумевают возможность получения приоритетного удовлетворения залоговым кредитором своих требований за счет доходов от использования заложенного имущества именно третьими лицами, к числу которых относятся, например, доходы от сдачи такого имущества в аренду. В рассматриваемом же случае предметом залога продолжал пользоваться сам должник в рамках собственной хозяйственной деятельности. При этом на выручку от деятельности самого залогодателя с использованием заложенного имущества не распространяются залоговые права залогодержателя по смыслу пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда сторонами отдельно согласован залог прав по договорам, в рамках которых поступает соответствующая выручка.

Таким образом, независимо от момента возникновения залоговых правоотношений между обществом «Ломпром Ростов» и обществом «ГМЗ» денежные средства в виде доходов, поступающих в конкурсную массу должника от продолжения ведения им хозяйственной деятельности, подлежали включению в конкурсную массу и распределению в порядке, установленном статьей 134 Закона о банкротстве.

Нельзя признать соответствующим материальным нормам права вывод суда округа и о том, что в условиях нераспространения на залоговые правоотношения залогового кредитора и должника положений пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Закона № 367-ФЗ применение пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве влечет нарушение прав и законных интересов залогового кредитора.

Так, Законом № 482-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2015 г., статья 138 Закона о банкротстве дополнена пунктом 6 следующего содержания: расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

Переходными положениями Закона № 482-ФЗ предусмотрено, что положения Закона о банкротстве в редакции данного Федерального закона подлежат применению к процедурам, возбужденным после даты его вступления в силу независимо от даты принятия указанного дела о банкротстве к производству (части 7, 8 статьи 4 Закона № 482-ФЗ). Иных оговорок и условий применения к процедурам банкротства положений статьи 138 Закона о банкротстве в редакции Закона № 482-ФЗ данный закон не содержит, то есть применение пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве не ставится в зависимость от возможности распространения на залоговые правоотношения залогового кредитора и должника положений абзаца четвертого пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Закона № 367-ФЗ.

В рассматриваемом случае процедура конкурсного производства открыта в отношении общества «ГМЗ» 15 ноября 2016 г. (дата объявления резолютивной части решения), то есть уже после вступления в силу Закона № 482-ФЗ, в связи с чем судами первой и апелляционной инстанций сделан правильный вывод о том, что понесенные с момента открытия процедуры конкурсного производства расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах должны покрываться за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Суд округа, ссылаясь на правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-20287, включенном в обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г., не учитывает, что обстоятельства настоящего спора имеют существенные отличия от обстоятельств, изложенных в указанном определении, которые связаны, прежде всего, с сохраняемой в процедуре банкротства приоритетной имущественной выгодой залогового кредитора от продажи предмета залога.

Так, раскрывая смысл и содержание пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве в совокупности с прочими положениями статей 134, 138 Закона о банкротстве, судебная коллегия указала на то, что в

банкротстве за залоговым кредитором безусловно сохраняется его право преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, однако реализуется оно в несколько усеченном виде по сравнению с внебанкротными процедурами (пункты 1, 2 и 6 статьи 138 Закона о банкротстве).

Приоритет удовлетворения требований залогового кредитора реализован в банкротстве на принципе обособленности процедуры, касающейся судьбы залогового имущества, что подразумевает погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом возможных издержек, связанных собственно с этим имуществом.

Вопрос о судьбе предмета залога в значительной степени находится во власти залогового кредитора, способного эффективно влиять на скорость решения вопроса о реализации залогового имущества. Переход на залогового кредитора права определения судьбы имущества влечет и переход обязанности по возмещению из полученной в дальнейшем из стоимости такого имущества расходов, необходимых для его сохранения и реализации. В ином случае возникала бы ситуация, при которой благо от продажи имущества получал бы только залоговый кредитор, в то время как бремя содержания имущества полностью возлагалось на иных (незалоговых кредиторов), не имеющих возможности получить свою долю от выручки.

Определениями Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2024 г. № 304-ЭС16-19840 (4) и № 304-ЭС22-29762 сформулированы три основных варианта исчисления периода, за который бремя по уплате имущественных налогов относится на залогового кредитора, которые применимы и к иным расходам на обеспечение сохранности и реализацию залогового имущества:

1) со дня объявления резолютивной части об открытии конкурсного производства, если требования залогового кредитора были установлены в реестре до этого дня;

2) со дня включения требований залогового кредитора в реестр, если такое установление приходится на период конкурсного производства;

3) за весь период с возбуждения дела о банкротстве, если выручка от аренды (иной эксплуатации) имущества передавалась исключительно залоговому кредитору, а не распределялась между всеми кредиторами.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 9 апреля 2024 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» (далее – постановление № 16-П), поддерживая сформированную по данному вопросу судебную практику, указал, что размер текущих обязательств, погашаемых до распределения выручки от реализации предмета залога, может быть уменьшен судом в ситуации утраты экономического смысла залога за исключением случая, если это произошло в результате поведения самого залогового кредитора, который создал условия для формирования такого объема задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации, признавая дискреционные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом, допускает возможность определения справедливой очередности удовлетворения требования кредитора, исходя из всей совокупности обстоятельств в каждом конкретном деле.

Применительно к обстоятельствам настоящего спора необходимо отметить следующее.

Из материалов дела и общедоступной базы электронных документов «Картотека арбитражных дел», размещенной в сети Интернет, усматривается, что требование правопродшественника общества «Ломпром Ростов» – общества «Трак» включено в реестр требований кредиторов должника определением от 29 мая 2014 г., то есть в процедуре наблюдения. Процессуальная замена кредитора на правопреемника общество «Ломпром Ростов» произведена определением от 19 апреля 2016 г., то есть также до открытия в отношении должника конкурсного производства. Таким образом, исходя из приведенных выше правовых подходов залоговый кредитор уже начиная с 15 ноября 2016 г. имел возможность влиять на скорость решения вопроса о реализации залогового имущества.

Следует учитывать, что параллельно с рассмотрением настоящего дела о банкротстве в отношении общества «Ломпром Ростов» определением Арбитражного суда Ростовской области от 18 января 2016 г. по делу № А53-156/2016 инициировано возбуждение самостоятельной процедуры банкротства. Процедура наблюдения в отношении залогового кредитора введена определением от 29 января 2018 г., а процедура конкурсного производства – решением от 23 апреля 2019 г.

Однако, как до признания банкротом, так и после общество «Ломпром Ростов» в период 2016-2022 гг. занимало пассивную позицию в отношении вопроса о скорейшей реализации находящегося у него в залоге имущества должника, в связи с чем

конкурсный управляющий осуществлял все мероприятия по продаже имущества должника самостоятельно в судебном порядке.

Так, 20 ноября 2017 г. конкурсным управляющим в суд направлено заявление об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях продажи как залогового, так и не залогового имущества должника по причине отсутствия ответов от залоговых кредиторов на соответствующий запрос конкурсного управляющего. Однако в связи с применением при процедуре банкротства общества «ГМЗ» правил банкротства градообразующей организации и необходимости учета специальных правил продажи имущества такой организации 26 марта 2018 г. конкурсный управляющий отказался от заявления об утверждении положения, приступив к совершению действий по регистрации предприятия как имущественного комплекса – 30 декабря 2020 г. объекту присвоен кадастровый номер 0:0:0:89.

В марте 2021 г. управляющим проведена оценка стоимости предприятия как имущественного комплекса, в состав которого входит как залоговое, так и не залоговое имущество, в адреса залоговых кредиторов направлены запросы о согласовании порядка его продажи, ответы на которые управляющему не поступили.

5 апреля 2021 г. в суд поступило новое заявление конкурсного управляющего об утверждении Положения о порядке, условиях и сроках имущества должника, которое определением от 1 июня 2021 г. удовлетворено, в связи с чем конкурсный управляющий приступил к реализации имущественного комплекса.

Из публичных сведений, размещенных в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве в сети Интернет (сообщение от 31 июля 2024 г. № 14988906) усматривается, что в настоящее время движимое и недвижимое имущество должника, включая залоговое, реализовано на третьих публичных торгах по цене 555 420 427 руб., предложенной публичным акционерным обществом «Челябинский металлургический комбинат».

Представитель общества «Ломпром Ростов» в судебном заседании в ответ на вопрос судебной коллегии не опроверг доводов кассационной жалобы конкурсного управляющего о том, что залоговый кредитор вплоть до 2022 года никакого участия в мероприятиях, направленных на реализацию предмета залога, не принимал.

Отдельно судебная коллегия отмечает, что именно залоговый кредитор был инициатором настоящего обособленного спора и именно его требования были удовлетворены судом первой инстанции. Однако по ходу рассмотрения спора данный кредитор изменил свою процессуальную позицию, заявив о необходимости снижения заявленной им же суммы расходов на содержание предмета залога. Тем самым сложилась ситуация, при которой в суд апелляционной

инстанции истцом (кредитором с его стороны и привлекаемым к субсидиарной ответственности по его обязательствам лицом) обжаловано определение, которым требования этого истца удовлетворены. Данное обстоятельство является основанием для отклонения соответствующих возражений на основе общеправового принципа «эстоппель», предполагающего запрет противоречивого поведения.

Наряду с изложенным следует также учитывать, что определение суда первой инстанции от 28 июля 2022 г. о разрешении разногласий в отношении порядка распределения выручки от продажи залогового имущества отменено постановлением суда округа от 19 февраля 2024 г. на основании кассационных жалоб, поданных в экстраординарном порядке обжалования на истечение шестимесячного срока одним из кредиторов общества «Ломпром Ростов» и привлекаемым к субсидиарной ответственности по его обязательствам контролирующим лицом. Как пояснили представители сторон в судебном заседании, возражения по утвержденному судом порядку удовлетворения текущих расходов на обеспечение сохранности и реализацию имущества возникли в связи со снижением цены продажи залогового имущества по причине отсутствия спроса на него, что фактически свидетельствует о попытке пересмотреть судебный акт с целью переложения риска снижения стоимости залогового имущества и увеличения связанных с ним издержек с залогового кредитора на незалоговых кредиторов. В свою очередь, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 16-П именно залоговый кредитор, принимая в качестве обеспечения исполнения обязательства то или иное имущество, имеет возможность оценить его стоимость и, следовательно, несет связанные с этим риски, в том числе касающиеся ее последующего изменения.

Кроме того, заблуждение относительно определенных результатов экономической деятельности и связанные с этим изменения в стратегии экономической деятельности не должно и не может рассматриваться как основание для того, чтобы спустя длительный период времени в нарушение принципа правовой определенности пытаться пересмотреть результаты рассмотрения судебного спора, обжалуя вступивший в законную силу судебный акт.

Судебной коллегией также принимаются во внимание неоднократно установленные судами в рамках дел о банкротстве организаций, входивших в подконтрольную Варшавскому В.Е. группе компаний «Эстар», к числу которых относятся общество «ГМЗ» и общество «Ломпром Ростов», обстоятельства реструктуризации задолженности всей группы компаний. Так, общество «Ломпром Ростов» являясь взаимозависимой компанией по отношению к

должнику вместо прямого погашения кредитной задолженности произвело ее выкуп у независимого кредитора банка «Санкт-Петербург» (его правопреемника), тем самым сохранив залоговое обеспечение внутри группы компаний.

Таким образом, в рассматриваемом случае залоговый кредитор, длительное время занимая пассивную позицию как в отношении определения порядка и условий продажи предмета залога, так и в отношении участия в решении вопроса о продолжении хозяйственной деятельности либо возможности передачи имущественного комплекса в аренду, самостоятельно несет риски утраты экономического смысла залога.

При этом вопреки занятой судом округа позиции расходы на обеспечение сохранности залогового имущества должны быть компенсированы конкурсной массе за счет выручки, полученной от продажи предмета залога в силу прямого указания пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, которым бремя содержания залогового имущества возложено на залогового кредитора. В противном случае расходы на обеспечение сохранности заложенного имущества и его реализацию остались бы на незалоговой конкурсной массе, не получающей преимущественного удовлетворения за счет выручки от продажи такого имущества, что противоречит сформированной по данному вопросу судебной практике.

Вывод суда округа о том, что возникновение текущих платежей обусловлено ведением должником производственной деятельности, а не исключительно содержанием и обеспечением сохранности имущества, а также доводы банка «ТРАСТ» и общества «Южная Сталь» о том, что часть понесенных расходов на ремонт зданий, сооружений и оборудования не может быть отнесена к расходам, связанным с обеспечением сохранности предмета залога, фактически направлены на переоценку представленных доказательств, что не относится к полномочиям суда при кассационном производстве.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что произведенные в рамках осуществления хозяйственной деятельности расходы в размере 1 503 610 481 руб. 09 коп. представляют собой расходы на обеспечение сохранности предмета залога и его реализацию, поскольку имущество должника представляет собой взаимосвязанный комплекс земельных участков, строений, размещенных в них оборудования, коммуникаций, требующих постоянного обслуживания в целях обеспечения сохранности. Произведенный залоговым кредитором пропорционально объему залогового имущества в общей массе имущества должника расчет расходов признан судами правильным, соответствующим требованиям действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела.

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что при рассмотрении настоящего обособленного спора судом округа также допущены существенные нарушения норм процессуального права, поскольку отменив судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, но при этом направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд округа фактически создал ситуацию правовой неопределенности.

Так, в силу пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено.

В силу приведенной процессуальной нормы, а также принимая во внимание, что суд апелляционной инстанции постановлением от 8 ноября 2023 г. не принимал нового судебного акта, а оставил в силе определение суда первой инстанции от 28 июля 2022 г., суд округа, отменяя судебные акты обеих инстанций, должен был направить обособленный спор на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение (определение) которого отменено, то есть Арбитражный суд Кемеровской области.

В результате направления обособленного спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции создалась ситуация, при которой у Седьмого арбитражного апелляционного суда фактически отсутствует предмет рассмотрения, поскольку определение, законность и обоснованность которого он должен проверять, уже отменено кассационным судом, а к рассмотрению спора по правилам суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не переходил.

В связи с существенными нарушениями норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов сообщества кредиторов должника, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление окружного суда подлежит отмене. Поскольку суды первой и апелляционной инстанций установили все обстоятельства обособленного спора и дали им надлежащую правовую оценку, судебная коллегия оставляет в силе судебные акты этих инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 февраля 2024 г. по делу № А27-18417/2013 отменить.

Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 28 июля 2022 г. и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 ноября 2023 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

С.В. Самуйлов

Судья

О.Ю. Шилохвост